

0- 786112

На правах рукописи

*Барышева*

Барышева Ольга Александровна

**ХРИСТИАНСКИЕ И НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ  
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ПРОЗЫ В.Г. РАСПУТИНА**

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

Автореферат  
диссертации на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук

Кострома – 2010

**Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова» на кафедре литературы**

**Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор  
Лебедев Юрий Владимирович**

**Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор  
Холодова Зинаида Яковлевна  
кандидат филологических наук, доцент  
Новосельцева Оксана Николаевна**

**Ведущая организация — ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»**

**Защита состоится 30 июня 2010 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.094.04 при ГОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова» по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 16, ауд. 23.**

**С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.**

**Автореферат разослан 27 мая 2010 г.**

**Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат культурологии, доцент**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000682104

**М. С. Бондарева**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации, посвященной исследованию прозы В.Г.Распутина, раскрывается, каким образом в художественном мире его произведений находят отражение особенности народного миропонимания и какую роль они играют в формировании позиции писателя.

**Актуальность** нашего исследования заключается в том, что в творчестве Распутина выявляются мотивы христианского народного сознания и миропонимания. Именно в последние годы тема «Христианство и русская литература» стала предметом пристального внимания отечественных историков русской литературы и культуры (В.А. Воропаев, М.М. Дунаев, И.А. Есаулов, А.М. Любомудров, В.С. Непомнящий, Н.Н. Скатов, С.С. Хоружий и др.). Исследование места и роли христианских традиций в русской литературе позволяет скорректировать историю ее развития в аспекте народного и христианского миропонимания.

Актуальность данного исследования определяется значимостью сущностной роли христианства и народных традиций в самоидентификации России как уникальной цивилизации.

**Проблема.** В ряду писателей, укоренённых в христианской, духовно-нравственной традиции, Распутин занимает особое место. Соединив в своём творчестве все те искания, все те вопросы, которыми задавалась «деревенская проза» второй половины XX века, он пошёл гораздо дальше, раскрыв прежде всего духовные истоки этих проблем, постижению художественного своеобразия которых посвящена данная диссертация.

**Цель работы:** раскрыть, как в художественном мире произведений В.Г. Распутина отражены основные мотивы народного миропонимания и какую роль они играют в формировании христианской духовно-нравственной позиции писателя.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- определить специфику отражения христианских и народно-поэтических мотивов в центральных образах повести «Прощание с Матёрой» (земля, вода, огонь, дерево, изба);
- раскрыть духовные проблемы конфликта поколений и мотива прощания в повести «Прощание с Матёрой» и последующих произведениях писателя;
- выявить характерные способы воплощения основополагающих идей художественного мира писателя в произведениях, следующих за центральной повестью писателя;
- установить то, что повесть «Пожар» и цикл рассказов 1980-2000-х гг. развивают и углубляют основные мотивы повести «Прощания с Матёрой».

Объектом исследования является повесть В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» (1976) и цикл примыкающих к ней последующих рассказов и повестей писателя 1980–2000-х гг.

Предмет исследования – специфика отражения в художественной ткани произведений Распутина центральных образов – «земли», «воды», «огня», «хозяина острова», «царского лиственя» и др., а также характеров народных героев с точки зрения фольклорной и христианской духовности, которая определяет позицию автора и является критерием оценки человека.

Гипотеза. Существо предварительной концепции нашей работы состояло в предположении, что лишь архетипическое истолкование текста «Прощания с Матёрой» открывает перспективы понимания уникальности этой повести в контексте «деревенской прозы» 1960-80-х годов. Поскольку в формировании духовно-нравственной позиции писателя мотивы народного сознания и миропонимания играют ведущую роль, мы поставили в своей диссертации следующие ключевые вопросы:

1. Как в прозе В.Г. Распутина отражены основные мотивы народного миропонимания?



2. Как в цельном народном сознании любимых автором героев гармонически срастается славянская языческая древность, уходящая корнями в доисторические времена, с веяниями христианской культуры?

Исследование этих вопросов подтвердило наш предварительный вывод о том, что для прозы Распутина характерно пристальное внимание к глубинным истокам многовековой культуры народа.

Цели и задачи нашей работы определили выбор методов исследования – мифопоэтического и герменевтического. С помощью мифопоэтического метода мы раскрываем глубинный архетипический смысл ключевых образов повести, связанных с фольклорными и христианскими представлениями русского народа. Герменевтический метод используется с целью глубокого проникновения в художественные тексты повестей и рассказов Распутина.

Теоретико-методологическая база исследования создавалась с учётом эстетических и историко-литературных концепций И.А. Ильина, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, историков и теоретиков литературы М.М. Бахтина, Г.Д. Гачева, В.В. Кожина, Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, З.Я. Холодовой. Исследуя мифопоэтическую традицию в прозе В.Г. Распутина, мы опирались на труды М.К. Азадовского, А.Н. Афанасьева, А.Н. Веселовского, А.Ф. Лосева, Д.Н. Медриша, Е.М. Мелетинского, О.М. Фрейденберг, В.Е. Хализева. Кроме того, в нашей работе учтены результаты посвящённых В.Г. Распутину исследований М.Л. Бедриковой, А.О. Большова, А.Н. Кузиной, В.К. Сигова, А.В. Урманова.

**Степень научной разработанности проблемы.** Изучению творчества В.Г. Распутина посвящено значительное количество работ. Для написания диссертации оказались востребованными монографии Г.А. Белой, И.А. Дедкова, В.Я. Курбатова, С.А. Липина, И.А. Панкеева, С.Г. Семёновой, А.Д. Сирина, кандидатские диссертации А.М. Мартазанова, Л.В. Соколовой,

Е.В. Соловьёвой, И.В. Ходченковой<sup>1</sup>. В указанных работах в основном раскрывается социальная проблематика творчества Распутина, особенности нравственной и гражданской позиции писателя. Однако духовные проблемы, поднимаемые В.Г. Распутиным, в исследованиях о нём до недавнего времени лишались христианского содержания. Чаще всего они сводились к близким, но не охватывающим всей проблематики его творчества экологическим, общественным вопросам.

**Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые основное внимание сосредоточено на христианской проблематике творчества Распутина в том виде, в каком она преломляется в народном сознании, глубоко одухотворившем и впитавшем в себя древние языческие образы, обряды и поверия.

**Теоретическая значимость** исследования определяется выявлением аспектов народного сознания и миропонимания в круге проблем, касающихся духовно-нравственных основ русской литературы и способов их художественного воплощения; обоснованием методов изучения творческого «я» писателя, в котором отражаются традиционные ценности русской культуры; определением сущности художественного синтеза, в пределах которого группируются повести и рассказы В.Г. Распутина.

---

<sup>1</sup> Беляя Г.А. Художественный мир современной прозы. – М., 1983; Дедков И.А. Живое лицо времени: Очерки прозы семидесятых-восьмидесятых. – М., 1986; Курбатов В.Я. Валентин Распутин: личность и творчество. – М., 1992; Липин С.А. Человек глазами природы. – М., 1985; Мартазанов А.М. Идеология и художественный мир «деревенской прозы» (В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаяев). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – СПб., 2007; Панкеев И.А. В. Распутин. По страницам произведений. – М., 1990; Семенова С.Г. Валентин Распутин. – М., 1987; Сирин А.Д. Свет распутинской прозы. – Иркутск, 2007; Соколова Л.В. Язык «деревенской» прозы 1980-1990-х гг. (В. Распутин, В. Астафьев) и «учительная» традиция русской литературы. – Испания: Издание Гранадского университета, 2008; Соловьёва Е.В. Художественное воплощение духовно-религиозной проблематики в произведениях В. Распутина и В. Максимова. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – М., 2005; Ходченкова И.В. Проблемы русского характера в публицистике, повестях и рассказах В. Распутина. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Тверь, 2006.

**Практическая значимость** обусловлена возможностью использования результатов исследования в процессе чтения лекционного курса по истории русской литературы 20 века, в спецкурсах и спецсеминарах, в разработке учебно-методической литературы, в исследованиях, связанных с мифопоэтикой творчества писателей. Материалы диссертации и достигнутые в ходе исследования результаты могут быть применимы в процессе подготовки дипломных и диссертационных работ.

**Личный вклад** в исследование творчества В.Г. Распутина заключается в том, что мы показываем особое место этого писателя в контексте русской «деревенской прозы» второй половины XX века. Поставив в своём творчестве экологические и социальные проблемы, которые решались «деревенской прозой», В.Г. Распутин пошёл гораздо дальше. Он уже в 1970–80-е годы раскрыл духовные истоки этих проблем. Автору диссертации удалось установить, что в его творчестве главное внимание уделялось не следствию – варварскому отношению человечества к природе и миру в целом, – но самому корню этой национальной беды – утрате веры.

**Достоверность научных положений и выводов диссертации** обеспечивается фундаментальным характером поставленной проблемы, ее обоснованностью, выбором адекватных решаемой проблеме методов исследования; определением теоретико-методологических позиций; обобщением результатов анализа художественных текстов.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Понимание мира природы как жизненного Дара, накладывающего на человека ответственность хранения и одухотворения природного мира, является созидательной основой всех произведений Распутина.

2. В повести «Прощание с Матёрой» собраны воедино представления о фундаментальных основах жизни человека. Рисуя первоосновы жизни – землю, воду, огонь, древо – В.Г. Распутин возвращает читателя к одухотворённому их восприятию, свойственному русскому народу.

3. Губительные для природы действия человека, по мнению писателя, есть следствие духовной обеднённости. Причина духовной потерянности среднего поколения повести – утрата тех духовных ориентиров, что сопровождают жизнь старшего поколения. Главную же трагедию представляет младшее поколение, которому не была изначально привита и передана духовная память, а, значит, не будет она передана и будущим поколениям. В этом явлении – истоки того духовного тупика, который раскрывает Распутин в последующих произведениях.

4. Прощание, понимаемое как просьба о прощении, свойственно всем героям произведения, даже тем, кто не осмыслил до конца всю глубину утраты. Процесс прощания не завершён, повесть имеет открытый финал – поиск героями духовного берега. Финальный путь-поиск – это поиск героями самих себя, своего пути в бездуховном мире, и путь этот ими только начат.

5. Людям, утратившим Матёру, посвящены повесть «Пожар», рассказы «Век живи – век люби», «В ту же землю», «Изба», «Под небом ночным». Все эти произведения представляют художественный синтез, основой которого является «Прощание с Матёрой».

6. Если в «Прощании с Матёрой» автор с тревогой обращает нас к тому, что сердца людские начинают забывать истинное отношение к миру как к Дару, если в «Пожаре» предрекает наказание за овладевший этими сердцами грех беспамятства, то в рассказах «Под небом ночным», «В ту же землю» Распутин уже рисует людей, наказанных за эту утрату потерей самих себя. Однако писатель оставляет возможность возрождения – свет детской души, влюблённой в мир, в рассказе «Век живи – век люби»; свет избы, стоящей посреди ветхого от грехов человеческого мира, избы-памятника духовному мужеству своей хозяйки в рассказе «Изба».

7. В.Г. Распутин пытается возродить в современном человеке, погрязшем в равнодушии ко всему, что его окружает, свойственное народу охранительное отношение к миру. В укреплении связей с прошлым, в сыновнем отношении к

окружающему миру видит будущее человека В.Г. Распутин. По мысли писателя, отрыв от духовных корней, от национальных святынь человеку настоящего и, что ещё страшнее, человеку будущего угрожает духовным разладом и гибелью.

8. На основе герменевтического анализа текстов произведений В. Г. Распутина, в результате изучения их формы и содержания, внимания к авторскому слову, мы пришли к пониманию специфики авторской позиции, в центре которой стоит внимание к особенностям многовековой православной культуры.

**Апробация работы.** Главы диссертации и работа в целом обсуждались на заседаниях кафедры литературы КГУ им. Н.А. Некрасова. Отдельные положения исследования были представлены в виде докладов на двух Международных научно-практических конференциях «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2007, 2009); на межвузовской научной конференции «Литература XX – XXI веков: автор, текст, интерпретация» (Иваново, 2008). По материалам диссертации опубликовано 8 статей (в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

**Структура работы** определяется поставленными целью и задачами, а также спецификой исследуемой проблемы: диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения и библиографии, включающей 231 пункт. Общий объем работы 215 страниц.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **Введении** обосновывается выбор темы предпринятого исследования, его актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет и научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены методологические основания диссертации, сведения об апробации работы и характеристика её структуры.

Первая глава – «Христианские и народно-поэтические мотивы в повести «Прощание с Матёрой». В *первом параграфе* исследуется отражение христианских и народно-поэтических мотивов в ведущих образах произведения – земли, воды, огня, Хозяина острова, Царского лиственя. Через эти образы В.Г. Распутин соединяет в повести все фундаментальные основы жизни человека.

*Земля*, как источник жизни и рода, предстаёт в образе Матёры. Рисуя землю, на которой проходит жизнь человека «от пелёнок до старости», Распутин возвращает нас к одухотворённому её восприятию, испокон веков свойственному русскому народу. Проводя антитезу между прошлым и настоящим, автор с нарастающей тревогой показывает процесс утраты такого понимания современным человеком. Земля окормляет души людские своей «благодатью, покоем и миром». Разрыв с нею нарушает спасительную связь между предками и потомками, порождает духовную потерянность и пустоту. Два типа отношения к проблеме затопления представляют собой два мироотношения в целом: агрессивно-разрушительное против хозяйственного и соборного.

*Образ воды* получает в повести двойную смысловую нагрузку. Он выступает как яркая антитеза между этими двумя мироотношениями. Источник жизни, воспринимаемый как дар, становится «орудием» для лишения жизни. В повести возникает библейский мотив всемирного потопа, получающий противоположное прочтение: цель его – не духовное очищение, но всё большее материальное обогащение. Старые матёринцы сохранили святое отношение к воде, осознавая её ценность и значение как Дара. Молодое же беспамятное поколение превращает этот дар Божий в губящую всё живое стихию, в ещё одно средство наживы. Согласно Библии, Бог наводит на землю великий потоп, увидев, что зло завладело душой человека. В повести потоп на землю наводят сами люди, да и цель его иная, продиктованная не болью и скорбью за душу человеческую, а стремлением к достижению всё больших материальных благ.

Потоп, навешенный волей человека, нарушает не просто жизнь одного острова, он разрывает связь поколений, приводит к духовной беде – к утрате веры отцов.

*Огонь*, несущий духовное очистительное начало и освящающую силу, в художественном мире повести превращен в силу разрушительную, причем, не стихийную, но порожденную волей самого человека. Он уничтожает то, что воспринимается человеком с древности как важнейшие составляющие его жизни, – дом, мельницу, печь, самовар. Он нарушает сам миропорядок человеческой жизни. Восприятие огня как благодатного, очищающего душу человеческую, как символа дома, семьи, сменяется страхом людским при виде того, что несет стихия огня, насланная рукой самого человека. В повести даны два эпизода, где наиболее ярко проявляется действие этой разрушительной силы: поджог Петрухой своей избы и сжигание мельницы.

Образ *Хозяина* острова раскрывает одухотворяющее начало в народном сознании. По народным поверьям, у каждого дома есть свой хозяин – домовый, в повести же появляется Хозяин всей Матёры. Этим подчёркивается то, что Матёра – один большой дом для всех его жителей, дом, который они должны покинуть. Хозяин, призванный быть его хранителем, обречен на исчезновение вместе с уходом из жизни людей самого понятия Дома. Хозяин острова чувствует запах истаивания, запах скорой смерти, которая ожидает деревню. Этот, уловимый только Хозяином острова, запах исходит от изб, ожидающих скорую кончину, от деревьев, обреченных на сруб, этот запах разлит во всем воздухе приговоренной к смерти деревни.

Образ *Царского лиственя* восходит к образу «мирового древа, на котором держится вода (воздушное море, небо), огонь (пекло, ад) и земля, а корень его стоит на силе Божией»<sup>2</sup>. Коренные материнцы издревле почитали лиственя, но настал тот день, когда подступили к нему чужие люди, чтобы погубить вековое дерево. Царский лиственя, символ укорененности, стойкостью своей, казалось бы, дарит надежду на спасение Матёры. Но символические слова «вокруг него

---

<sup>2</sup> Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. – СПб., 1914. – С. 214

было пусто» говорят о том, что он одинок в борьбе с людской беспамятностью. Распутин подчёркивает, что у силы, губящей листвень, нет лица. Все «ликвидаторы» – безымянны, обезличены. А «Царский листвень» одушевлён, он имеет твёрдый, непреклонный нрав, «спокойный и величественный» облик. Уничтожая листвень, люди лишают себя того крепкого корня, что держит их в жизни, наполняя её высоким духовным смыслом.

*Во втором параграфе «Духовная память как мерило человеческой души»* мы рассматриваем образы героев повести с точки зрения православной духовности, которая определяет позицию автора и является критерием оценки героев произведения. В.Г. Распутин ищет ответ на главный вопрос – как должен жить истинно духовный человек. Христианское понимание призвания и смирение по отношению к этому призванию отличает матёринских старух, которых можно назвать хранительницами духовной памяти.

Библейские истины воскрешаются в размышлениях Дарьи об основах человеческой жизни и об окружающих человека соблазнах. Об утрате совести – голоса Божьего в душе – горюет старуха Дарья, именно с этой утратой связывает она катастрофические события. Современное состояние человечества героиня определяет как жизнь «по дьяволу наущенью»<sup>3</sup>, как духовную трагедию нации, отвергшей вечные законы. Духовное понимание прощания с Матёрой раскрывается в главном вопросе Дарьи: «Что должен чувствовать человек, ради которого жили многие поколения?»<sup>4</sup>.

Вся жизнь человека издревле была связана с понятием семьи и рода, в основе взаимоотношений между поколениями лежало уважение к старшим – к родителям, дедам и прадедам. Понимание Дарьей слова «род» – понимание истинно духовное, основанное на чувстве ответственности, совестливости и благодарности. Прощаться с Матёрой для неё – значит просить прощения у старших, что не защитила родовые корни, родовую землю. Важными в

<sup>3</sup> Распутин В.Г. Живи и помни. Повести и рассказы. – М., 2002. – С. 318.

<sup>4</sup> Там же. – С. 356.



проблематике повести являются строки о том, что у «материнской рати нет надежды». Оборвалась преемственная связь поколений: у предков нет надежды, что память о них сохранится, а у потомков – что о них вспомнят будущие поколения.

Сын Дарьи Павел остро осознаёт потерю духовных основ, дающих твёрдость вере и памяти его матери. Внутреннее состояние усталости и потерянности свойственно этому герою. Порывая с материнскими корнями, Павел теряет себя: слишком слаба в его душе память, дающая надёжность и твёрдость. Потому и уносит его с Матёры «дурной» ветер.

Но среди поколения «детей» есть те, кто не страдает от обрыва связей с прошлым. «Обсевками» называет их Дарья. В этом слове слышны отголоски библейской притчи о сеятеле: «...А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно» (Мтф. 13: 3–7, 22). Такими бесплодными в духовном смысле являются и Клавка Стригунова, Петруха и Соня. Все они бедны духом и потеряны, но не только не страдают от этого, но всеми действиями своими ведут себя к ещё большему оскудению души. Влекомые губительными соблазнами времени – деньгами, как Клавка Стригунова, алкоголем, как Петруха, материальными удобствами, как Соня, – они растрачивают свою жизнь в погоне за их приумножением, и не замечают в этой погоне потерю изначального духовного образа.

Поколение «внуков» представлено в повести в образе Андрея. Стремление жить без памяти движет внуком Дарьи, именно памятью попрекает он старых людей. Конечно, Андрей ещё ребёнок, и вина за ошибки, которые он совершает, лежит на тех, кто управляет сознанием неопытной молодёжи. Если мать Андрея, Соня, радуется переезду в новый посёлок и не хранит память и уважение к родным корням, если отец мечется между «новым» и «старым», то можно ли обвинять их ребёнка в слишком лёгком прощании с родной землёй?

Образ Богодула, восходящий к историческому образу подвижников Божиих – юродивых, введён автором в повесть как антитеза духовной расслабленности. Вообще явление юродивых обуславливалось состоянием общественной нравственности: они появлялись во времена нравственного упадка, когда нужно было учить добродетели через отвращение от порока<sup>5</sup>. В портрете и поведении Богодула имеют место черты, сходные с описанием юродивых. Даже имя «Богодул» символично: чужие, приезжие люди называли его «богохулом» за то, что он «любил русский мат»<sup>6</sup>. Эта отличительная черта героя сходна с поведением юродивых, «ругающихся миру», пренебрегающих общественным порядком, не считающихся с законами общества. Богодул видит духовный изъян, которым поражено молодое поколение, – утрату памяти. Не случайно старик «скырныкает» зубами на Андрея, возмущаясь тем, что молодёжь готова не только покинуть, но и погубить вскормившую её землю. Обликом своим и поведением Богодул демонстрирует полное равнодушие к соблазнам, так привлекающим современных людей.

Объектом *третьего параграфа «Мотив прощания как ведущий мотив повести»* становится анализ эпизодов отъезда Егора и Настасьи, последнего сенокоса на острове, прощания Дарьи с избой и финального пути-поиска героев. Эти эпизоды взаимопроникаемы, носят характер возрастания трагичности и объединены между собой исповедальной просьбой о прощении.

Повесть «Прощание с Матёрой» символична уже в своём названии. Прощание – это, во-первых, ситуация, возникающая при расставании людей (в том числе и с умершими), сопряженная с взаимным прощением; а во-вторых, обрядовая просьба о прощении, которая может быть адресована не только к живым, но и к умершим, а также к земле, воде и другим природным стихиям и объектам. Эта обрядовая просьба о прощении находит отражение в сцене

---

<sup>5</sup> Христа ради юродивые: исторический очерк и жития сих подвижников благочестия / Ковалевский И., свящ. – М., 1991. – С. 63.

<sup>6</sup> Распутин В.Г. Живи и помни. Повести и рассказы. – М., 2002. – С. 213.

прощания Егора и Настасьи с Матёрой. Она обращена ко всему, что было жизнью стариков: от предметов бытового обихода до самой земли, воды и солнца, ко всему, что душами этих старых людей воспринимается как живое и одухотворённое. В данном эпизоде получает символическую нагрузку образ реки как некой границы на пути перехода в иной мир, понимание, идущее из глубины веков. Дед Егор, прощаясь с островом, совершает обряд прощания «с землёй и вольным светом»: троекратный поклон Матёре – это просьба о прощении у той земли, что взрастила его.

В сцене сенокоса ярко показано, как обречённая на смерть, всеми покидаемая Матёра на миг оживает, чтобы проститься и запомнить всех, кто жил на ней, чтобы оставить в их сердцах неизгладимую память о себе. Люди забывают на время о том, что все они должны уйти, покинуть старую жизнь ради жизни новой. Единение матёринцев в просьбе о прощении подчёркивается песней, именуемой «прощальной–поминальной»: они вспоминают ту землю, что вскормила их, и просят у земли прощения, отдают ей последний поклон.

Наивысшей точки мотив прощания как мольбы о прощении достигает в эпизоде расставания Дарьи со своей избой. Движимая волей предков, Дарья готовит избу к смерти, как человека, переходящего в мир иной. Она совершает все элементы обряда, обязательные при кончине человека: прощание, обмывание, облачение, оплакивание и чтение молитвы. Чувство дома как средоточия всего рода вырастает в повести до восприятия избы как живого существа. Знаменательно то, что к избе применяется слово «лик». В словаре В. Даля одним из значений этого слова является <образ, выражение лица><sup>7</sup>. Ощущение всего окружающего как живого, одухотворённого усиливается к финалу: начало – Настасьин приговор к каждой вещи и поясные поклоны Егора Матёре; далее – «прощально-поминальная» песня людей как единённое

---

<sup>7</sup> *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2005. – С. 305.

обращение к земле, и финал – творение Дарьей молитвы по отходящей избе – наивысшая ступень одухотворения и просьбы о прощении.

Повесть «Прощание с Матёрой» заканчивается символической картиной густого непроглядного тумана, в котором герои блуждают в поисках затопляемого острова. Туман – образ-символ бездуховного мира, в котором каждый из героев потерял свой истинный путь. В финале повести заявляют о себе апокалипсические мотивы, с полной силой звучащие потом в «Пожаре». Неоднократно повторяющееся в финале слово «тишина» таит в себе некое предостережение. В этих строках явственно слышимы отзвуки следующих слов пророка Исайи: «Земля опустошена вконец и совершенно разграблена, ибо Господь изрёк слово сие. Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; <...> И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет» (Ис. 24: 1–5). Жизнь, текущая как бурлящая Ангара, наполненная вечными, а потому незаметными событиями, вдруг оборачивается пустотой. Открытым остаётся вопрос финала – обретут ли герои твёрдый берег как прощение, им посланное, или всё так же будут блуждать в тумане жизни? Символична в финале смена ролей: стоящие у руля и ведомые ими от начала повести к финалу её меняются местами. В начале повести у руля жизненных перемен стоят «воронцовы» и «петрухи», в финале же путь-поиск, путь-надежда лежит на плечах таких, как Павел и старик Галкин. Путь этот автор показывает в своих произведениях, последовавших за повестью «Прощание с Матёрой».

**Вторая глава – «“Солнце Матёры” в художественном мире прозы В.Г. Распутина 1980–2000-х годов»** – посвящена анализу произведений, которые тесно связаны с повестью «Прощание с Матёрой», – повесть «Пожар» (1985), рассказы «Век живи – век люби» (1981), «В ту же землю» (1995), «Изба» (1999), «Под небом ночным» (2002). На что обречён человек, потерявший берег Матёры, как он строит свою жизнь и есть ли у него надежда на возвращение к своим истокам? Именно на эти вопросы ищет ответ Распутин следующими за

«Прощанием с Матёрой» произведениями. Их герои будто бы продолжают свой путь-поиск на том катере-символе, что появляется в финале «Прощания с Матёрой».

В *первом параграфе*, посвящённом повести «*Пожар*», мы обращаем внимание на образ огня. Тот огонь, которым человек «очищал» Матёру, послан теперь очистить жизнь от скверны, что заполонила людское существование. Он ярко высвечивает незаметные в обычной жизни пороки и добродетели, доводя их до высшей степени проявления. Так, глазам героя «открывается» оберегающая его мир жена Алёна, хранитель Хампо, памятующий о правде Афоня, и, в то же время, противоположные им – жадное до складского добра начальство, наживающийся на горе Савелий, беспутные и жестокие архаровцы.

Возникает мотив апокалипсического времени, который становится ведущим в художественной проблематике произведения. Огонь, рушащий стены товарного острога – символа всеобщего стремления к обогащению, – несёт очистительный смысл. Он должен заставить людей увидеть призрачность богатства материального и обратиться к богатству духовному. В этой связи в финале повести появляется слово «ждали», несущее символический смысл. Люди, увидевшие пожар, осветивший перед ними всю их жизнь, замирают в ожидании перемен. Пожар, разрушивший «товарный острог», пожар-предостережение и пожар-очищение порождает в человеке угасшее чувство надежды и веры. Образ возрождающейся к новой жизни земли как творения Божьего становится центральным в финале повести. Вместе с приходящей на землю весной человеку дарована новая жизнь, жизнь после «опаматования».

Во *втором параграфе* представлен анализ рассказа «*Век живи – век люби*». Обречён ли человек на духовный разлад с самим собой или же будет жить в согласии с движениями своей души; будет сеять вокруг себя разрушение во имя мнимого, телесного удобства или же строить свою жизнь по вечным нравственным законам? Ответ на эти вопросы во многом зависит от выбора,

который сделает молодое поколение. В душе юного героя Сани происходит процесс «всматривания» в себя и в мир.

Перед лицом природы в рассказе сталкиваются два поколения: новое, едва вступившее в этот мир и старое, обогащённое жизненным опытом. Но вечный мотив «отцов и детей» приобретает в рассказе новый оттенок. Два героя поколения отцов – два возможных пути, по которым может пойти поколение детей. Между этими героями на глазах мальчика происходит ключевой разговор-спор о месте человека в природе: кто он – полновластный, гордящийся своим богатством бесцеремонный расхититель или хозяин-хранитель, чувствующий своё призвание в заботе и охране её.

Контраст между естественностью и правдивостью мира природы и предательством, фальшью мира людского, конфликт между человеком, живущим по нравственным законам природы, и человеком, душа которого искажена цивилизацией, открываются юной душе в момент её становления. В рассказе возникает тема связи поколений и их ответственности друг перед другом. Именно перед поколением отцов, по мысли писателя, стоит задача привить духовные основы детям. Сталкивая между собой два мироотношения – потребительски-равнодушное и разумно-охранительное – Распутин ставит юного героя в ситуацию выбора, от которого будет зависеть его жизненный путь.

*Третий параграф* посвящён анализу рассказа «*В ту же землю*», в котором центральное место занимают искания человека, ощутившего на себе беду потери света Матёры. Волею этого «беспросветного» времени героиня рассказа обречена на отступление от вековых православных устоев, касающихся ухода человека из земной жизни. Истоки этого отступления в том, что смерть стала ещё одним источником наживы. Образ «обманутого мира» – один из центральных образов рассказа. Именно он связывает воедино судьбы всех героев нитью безграничного одиночества, стыда и раскаяния. Главная героиня, Пашута, – это новое поколение «Прощания с Матёрой», устремившееся на «стройку века», оторвавшееся от родных корней. Подобно Пашуте, трагически

одинок в мире и Стас. Именно ему принадлежат слова, обличающие новую жизнь и тех, чьими руками она создана, тех, что во главе всего поставили не духовные ценности, но материальные и подчинили себе людей. Образ Серёги – друга Стаса – образ погибшего от жестокости новой жизни человека, жизни, где предательство и «каинство», то есть убийство брата своего, стали нормой.

Среди трагически обречённых героев рассказа выделяются образы Аксиньи Егоровны и Таньки. Аксинья Егоровна, мать Пашуты, возвращает к образам матёринских старух, против воли лишённых родной земли. Завершая путь на земле, она готовилась к смерти по-христиански, как к празднику, потому что для православного христианина умереть – значит родиться для новой, вечной жизни. Но кончина её пришлось на то время, когда человека лишили возможности проводить близкого в последний путь согласно вековым традициям.

Особое место в рассказе занимает образ Таньки – неродной внучки героини. Именно ей открывается нездешний свет, озаривший лицо уходящей Аксиньи Егоровны. Ей даровано увидеть величие прощания с земным миром и перехода к новой жизни, потому что в таких юных, как она, душах, сохранивших ещё свою чистоту, – надежда на спасение.

На протяжении почти всего повествования в рассказе преобладают тёмные тона. В финале же вдруг пробивается свет яркого солнца, лучи которого освещают храм, и горящих свечей, согревающих людские сердца. Свет в православии – это символ веры во Христа как воплощённого Слова и Света: «Бог есть Свет, и нет в нём никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Свет открывает героине новый путь – путь обретения веры, путь исцеления. Не смерть стоит в центре проблематики данного рассказа, но жизнь, обрётённая другими героями после того, как они увидели и прочувствовали духовную высоту великого таинства. В «обманутом» бездуховном мире герои рассказа всё-таки обретают надежду и утраченную способность верить.

В *четвёртом параграфе* рассматривается рассказ «*Изба*», который вновь обращает нас к теме расставания героев с родной землёй. В этом произведении Распутин рисует поистине жизненный подвиг женщины, не покорившейся до конца бездумным (как показало время) решениям «сверху». Проанализировав композицию рассказа, мы пришли к выводу, что в ней находят отражение элементы агиографической литературы. Повествование о героине ведётся согласно канонам жития, а строительство избы показано как духовный подвиг.

В.Г. Распутин подробно описывает строительство избы, сравнивая его этапы с этапами зарождения человеческой жизни. Вторым рождением изба обязана своей хозяйке, которая отдала делу её строительства все силы. Символический сон героини, в котором она видит свою избу как памятник, говорит о том, что изба эта стала не просто жилищем, она стала памятником её жизни, памятником удивительному упорству и силе духа простой русской женщины, не захотевшей предать память предков.

Рассказ «*Изба*» выводит нас к проблемам общечеловеческого звучания: силу свою и единство, прошлое своё и зависящее от него будущее, а, главное, душу свою может сохранить лишь тот народ, в котором жива духовная память. Распутин вновь заставляет задуматься над древнерусской мудростью: «Помяните одно: только кореню основание крепко, то и дерево неподвижно; только коренья не будет – к чему прилепиться?», задуматься и искать ответ на этот животрепещущий вопрос.

*Пятый параграф* посвящён рассказу «*Под небом ночным*» в котором писатель, вступивший в новый ХХI век, даёт ответы на вопросы, поставленные в «*Прощании с Матёрой*». Распутин показывает, как люди, оказавшиеся ненужными в той жизни, которую сами себе сотворили, находят успокоение в мире природы, от которого старались «уехать» на «умных машинах».

Люди в новой жизни вынуждены жертвовать своими духовными интересами, потому что иначе не только им не выжить, но не выжить и их семьям. Три героя повести – собирательный образ поколения, которое обречено



не на жизнь, а на *выживание*. В стремлении уйти от духовной пустоты они спешат к природе, в благодатное место, далёкое от бездушного и захламлённого руками самого человека города.

В одухотворённом восприятии природы В.Г. Распутин выступает как глубоко русский, православный писатель. Рассказ имеет две главные проблемные линии, идейно соотносящиеся друг с другом. В центре одной – трое друзей со своими судьбами, со своими тревожащими душу вопросами. В центре другой – старик-отшельник и девушка из Швеции, «ангел», как её называет один из героев. Образы старика-отшельника и девушки из Швеции создают в проблематике рассказа контраст между тем, как живёт человек в мире, и тем, как он призван жить. В связи с образом старика в рассказе реализуется мотив духовного подвига отшельничества. Старик-отшельник ставит перед героями вопрос о том, что побуждает человека покинуть суетный мир. Символично, что каждый из них, отвечая на этот вопрос, сопоставляет образ жизни старика с тем, что мучает его в собственной судьбе. Каждый из героев в чём-то прав, но всё же вопрос о коренной причине отшельничества старика остаётся для них открытым.

Главные слова старика: «Побежит человек от человека, везде побежит»<sup>8</sup> дают ответ на него. В мире утрачена любовь к Богу и, как следствие такой утраты, исчезла любовь к человеку. В безлюбивом мире души человеческие тоскуют и не могут найти себе приюта.

Таким образом, повесть «Пожар», рассказы «Век живи – век люби», «В ту же землю», «Изба», «Под небом ночным» связаны между собой светом «Прощания с Матёрой», они продолжают её финальный путь-поиск твёрдого берега посреди «обманутого» самим человеком мира. И финал каждого из этих произведений Распутина дарует надежду на обретение духовного берега и излечение человека.

---

<sup>8</sup> Распутин В.Г. Дочь Ивана, мать Ивана. Повести и рассказы. – М., 2006. – С. 622.

В **Заключении** подведены итоги исследования, намечены возможные перспективы дальнейшего изучения затронутых в диссертации вопросов.

В художественной ткани произведений В.Г. Распутина отношение к миру природы становится своеобразным духовным и нравственным критерием для героев. Именно потому экологическая тема, как таковая, уходит у этого писателя на второй план. Называя Распутина писателем деревенской прозы, нельзя забывать о том, что, рисуя картины близкой ему по духу деревенской жизни, он всегда даёт оценку действиям своих героев с точки зрения вечных нравственных законов, выводя проблематику своих повестей и рассказов к общенациональному звучанию.

Герои Распутина, в душах которых сильны голоса совести, герои, хранящие их свет наперекор всему, что творится вокруг, несут в себе веру в исцеление всего народа. В свете, хранимом их душами, таится надежда всех задыхающихся в безверии людей, что, подобно Пашуте, героине рассказа «В ту же землю», и трём друзьям из рассказа «Под небом ночным», ищут выход из того духовного тупика, которым обернулось обещанное народу «светлое будущее».

Распутин оставляет своим героям надежду на духовное исцеление. Произведения его убеждают в том, что для человека «будущего» возможно возвращение к истокам. В сохранении связи с прошлым, в охранительном отношении к окружающему миру, в трепетном отношении к своим корням, к своей земле, и, конечно, к вере своей, видит будущее человека Распутин. Этот мотив становится ведущим в последних произведениях Распутина, особенно в его повести «Дочь Ивана, мать Ивана».

## ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

*В ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК РФ:*

1. Барышева О.А. Народно-поэтические мотивы в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» [Текст] / О.А. Барышева // Литература в школе. Москва, 2007. № 4. С. 2–5. 0,4 п. л.
2. Барышева О.А. Тема духовной связи поколений в рассказе В.Г. Распутина «В ту же землю» [Текст] / О.А. Барышева // Литература в школе. Москва, 2009. № 6. С. 6–9. 0,4 п. л.
3. Барышева О.А. Мотивы агиографической литературы в рассказе В.Г. Распутина «Изба» [Текст] / О.А. Барышева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. № 3. С. 109–113. 0,4 п. л.
4. Барышева О.А. Тема семьи и рода в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» [Текст] / О.А. Барышева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. № 4. С. 118–124. 0,4 п. л.

*В других изданиях:*

5. Барышева О.А. Духовно-нравственная проблематика рассказа В.Г. Распутина «Под небом ночным» [Текст] / О.А. Барышева // Духовно-нравственные основы русской литературы: Сборник научных статей: В 2 ч. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. Ч. 2. С. 137–144. 0,7 п. л.
6. Барышева О.А. Художественная проблематика рассказа В.Г. Распутина «Век живи – век люби» [Текст] / О.А. Барышева // Духовно-нравственные основы русской литературы: Сборник научных статей. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 292–297. 0,6 п. л.
7. Барышева О.А. Духовно-нравственная проблематика рассказа В.Г. Распутина «В ту же землю» [Текст] / О.А. Барышева // Филологические штудии. Сборник научных трудов. Иваново: ОАО «Издательство “Иваново”», 2009. Вып. 12. С. 82–88. 0,7 п. л.
8. Барышева О.А. Кризис семейных устоев в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» [Текст] / О.А. Барышева // На Костромской земле: Литературно-художественный сборник. Кострома: ГП «Областная типография им. М. Горького», 2009. С. 155–168. 0,7 п. л.

**Барышева Ольга Александровна**  
**Христианские и народно-поэтические мотивы в художественном мире**  
**прозы В.Г. Распутина.**

**Автореферат**  
**диссертации на соискание учёной степени**  
**кандидата филологических наук**

**Подписано в печать: 20.05.2010    Формат 60х90 1/16.**

**Бумага для множительных аппаратов. Ризограф.**

**Усл. печ. л. 1. Заказ № 174. Тираж 100 экз.**

---

**Отпечатано:**

**Студия оперативной печати «Авантитул»**  
**г. Кострома, пр-т Мира, 51. Тел.: (4943) 55-28-62**